

*International Journal*

**EURO-AMERICAN SCIENTIFIC COOPERATION**

[www.escj.eu](http://www.escj.eu)

**Volume #12**

March 2016

Research articles

Hamilton 2016

**Edition****EURO-AMERICAN SCIENTIFIC COOPERATION**

International Scientific Journal

[www.escj.eu](http://www.escj.eu), [journal@escj.eu](mailto:journal@escj.eu)**Publisher**

Accent Graphics Communications

1807-150 Charlton av. East Hamilton, Ontario, Canada L8N 3X3, [info@accentgraphics.ca](mailto:info@accentgraphics.ca)**Organizer**

Scientific Research Centre of the "Slavic world"

03037, Ukraine, Kyiv, str. Osvity, 6, of. 24, Tel: +3 8.044. 520.1205,

International Scientific Journal EURO-AMERICAN SCIENTIFIC COOPERATION: research articles / Responsible editors: Tonkyh S., Pryhodko N., Mintz A. – Hamilton, Canada: «Accent Graphics Communications», 2016. – Volume 12. – 88 p.

This special journal report is the result of a compilation of various country research scientists who have written articles covering theory and practice along with other specific types of scientific research in multiple fields of science. The compilation of articles represented were published in English, Russian and Ukrainian languages. The publisher does not accept responsibility for the expression of the authors in their writings which resulted from their research and personal beliefs. Articles are published in the author's edition.

**Editorial board****Zhurba M.** Prof. Dr.Hist. Senior Research Fellow in Hist. of Science and Technology, Kyiv, Ukr;**Padalka S.** Prof. Dr.Hist. Senior Research Fellow in Hist. of Science and Technology, Kyiv, Ukr;**Gordon F.** Dr. Economy, Leeds city, Yorkshire, England;**Hasanov S.** Professor, Dr. Philology, Director of the State Museum of Literature Alisher Navoi Uzbek Academy of Sciences, Tashkent, the Republic of Uzbekistan;**Inshin M.** Professor, Dr. of Juridical Science, Honored jurist of Ukraine, head of the department of labor law and social security law of the Taras Shevchenko Kiev National University Kyiv, Ukraine;**Mgaloblishvili N.** Associate Professor at the State Academy of Fine Arts, Doctoral Student at the Iv.Javakishvili State University, Member of the Artists' Union of Georgia, Tbilisi, Georgia;**Karev D.** Dr.Hist. Professor of Humanities University Yanka Kupala, Grodno, Belarus;**Djikia M.** - Doctor of Medicine, State University of Ac. Tsereteli, Kutaisi, Georgia.**Ilchev I.** Professor, Dr. Habil Rector, University St. Kliment Ohridski, Sofia, Bulgaria.**Klyuchnik A.** – Dr. Economy, Professor, Department of world agriculture and foreign trade, National Agrarian University, Mykolaiv, Ukraine**Dolya V.** Doctor of Pharmacy, professor of pharmacognosy, pharmacology and botany State Medical University, Zaporizhzhya, Ukraine.**Serduk L.** Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Psychology Open International University of Human Development "Ukraine" Kyiv, Ukr;.**Godovanets Y.D.** Doctor of Medicine, professor of pediatrics, neonatology and perinatal medicine Bukovinian State Medical University, Chernivtsi Ukraine.**Abdulkasimov Ali** Doctor of Geographical Sciences, Professor. Samarkand State University (Samarkand, Uzbekistan)**Chernigovets N.** - Ph.D., Lecturer, Department of History and Archaeology Slavs, Institute of History Education, National Pedagogical University M. Drahomanova, Kyiv, Ukraine;**Responsible editors: Tonkyh S., Pryhodko N.** Kyiv, Uk. **Mintz A.**, Hamilton, Canada.**ISBN 978-1-77192-284-5 (Canada)**

International Scientific Journal

EURO-AMERICAN SCIENTIFIC COOPERATION Vol.12

© S R C "Slavic world"

© Accent Graphics Communications

not an aunt) (article about poisoning with chemicals) – compare with *Golod ne tetka, pirozhka ne podneset* (Hunger is not an aunt, she won't bring some pie).

The addition of a component, belongs to more rare ways of transformation of precedent texts: *Iz svoei pesni chuzhovo slova ne vykinesh* (From your song you won't throw out stranger's word (article about the subway in Almaty city) – compare with the saying “*Iz pesni slova ne vykinesh*” (From a song won't throw out a word”).

Thus, the precedent text which is widely used in modern mass media allows the author of the paper not just to inform the reader and listeners about this or that information, but also to express the position on the considered problem. On the other hand, the use of precedent texts helps the journalist to achieve the main goal of the published paper – to create reader's certain opinion about the reported event or a situation.

#### **Literature:**

1. Karaulov Y.N. Russian language and linguistic personality. – M, 1987. – P. 216, 217, 220.
2. Zhayeva R.R. Precedent texts in heading designs of the regional press// PGU Bulletin. – No. 2. Philological series. – 2010. – P. 54.
3. Nakhimova E.A. Precedent names in mass communication. – Yekaterinburg, 2007. – P. 3.
4. Zhuravleva E.A., Kaparova Zh.D. Precedent texts of the beginning of the 21st century. – M.: Flint, 2007. – P. 27.
- 5 Zemskaya E.A. – Language and culture. – M, 1996. – P. 56.

**Батракова Н. Д., магистрант**

**КазНУ имени аль-Фараби, Казахстан**

*Batrakova N. D., Master Degree Student*

*Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan*

**Абишева У. К., д.ф.н., профессор**

**КазНУ имени аль-Фараби, Казахстан**

*Abisheva U. K., Doctor of Philology, Professor*

*Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan*

#### **ПРОБЛЕМА ИСТОРИЗМА «БЛОКАДНОЙ КНИГИ»**

**А. АДАМОВИЧА И Д. ГРАНИНА**

**THE PROBLEM OF HISTORICISM IN WORK «THE BLOKADE BOOK»**

**BY A. ADAMOVICH AND D. GRANIN**

*В статье анализируются проблемы историзма в произведении А. Адамовича и Д. Гранина. В частности, затронуты темы голода, нечеловеческих условий проживания и моральных устоев, которые у одних – крепчали, у других – рушились под напором трудностей, вызванных оккупацией города.*

*Ключевые слова: жанр, историзм, историческая тематика, литература, исторический процесс.*

*The article analyzes the problem of historicism in the work of A. Adamovich and D. Granin «The Blokada Book». This article investigates the topics of hunger, inhuman living conditions and moral standards during the siege of Leningrad.*

*Keywords: genre, historicism, historical themes, literature, historical process.*

Интерес к исторической теме в литературе охватывает все более широкие круги читателей. Прошлое, каким бы отдаленным для нас оно ни казалось, так или иначе связано с сегодняшним днем. Это определяет интерес современников к людям минувшего, к исторической тематике, в частности, к художественно-документальным книгам. «Лучшие произведения исторического жанра, помогая понять ушедшие эпохи, раскрывая в художественных образах идеологию, быт, нравственную и социальную жизнь людей, имеют не только эстетическую, но и историко-познавательную ценность», – считает ученый-востоковед Л. И. Климович [1, 5]. Согласно исследователю, историзм – это один из важнейших принципов не только исторического романа, но и вообще всей литературы. Однако в конце XX века данный принцип претерпел изменения с появлением ряда произведений, основанных на свидетельствах очевидцев. Среди них – книги С. Алексиевич «Чернобыльская молитва», «Последние свидетели», «У войны не женское лицо», книга «Хроника великого джута» В. Михайлова, а также «Блокадная книга» А. Адамовича и Д. Гранина. Авторы данных произведений оставляют потомкам рассказы очевидцев трагических событий в качестве подлинных исторических документов.

В частности, в «Блокадной книге» официальные документы занимают совсем небольшой объем. Основой произведения стали воспоминания блокадников, а также дневники некоторых из них. По словам Е. Ермолина, «Блокадная книга» – это книга шока, болевых ударов и открытых нравственных конфликтов [2, 128]. Авторы книги отмечают, что погружаться в прошлое их героям было весьма мучительно. «Рассказывая, плакали, умолкали, не в силах справиться с собою... Они боялись вернуться в блокадный город, в свою заиндевевшую квартиру, в которой человек "у себя на кровати замерзал, как в степи"», – отмечают авторы [3, 26]. В «Блокадной книге» описываются такие проблемы, как: массовый голод; быт в условиях холода и постоянных авиаударов; масштабная гибель людей; разрушение нравственных устоев.

Как известно, голод относится к числу примитивных инстинктов. В связи с бедственным положением ленинградцы испытывали на съедобность все окружающее. «В перечне блокадной еды всякое можно найти – конопляные зерна от птичьего корма, и самих канареек, и дроздов, и попугаев, собирали мучной клей от обоев, извлекали его из переплетов, вываривали приводные ремни, ели кошек, собак, ворон, потребляли всякого рода технические масла, использовали олифу, лекарства, специи, вазелин, глицерин, всевозможные отходы растительного сырья» [3, 57]. Авторы также приводят меню столовой 1942 года, сохранившееся у Марии Андреевны Сюткиной, в котором значатся щи из подорожника, пюре из крапивы и шавеля, котлеты из свекольной ботвы, биточки из лебеды, пшеница из капустного листа, печень из жмыха, торт из дуранды, соус из рыбнокостной муки, оладьи из казенна, суп из дрожжей и соевое молоко (по талонам).

Ленинградцы съели всех кошек, съели всех собак, травились горчичными оладьями, употребляли танковый жир. «Знаю на вкус каждую травинку, вкус торфа, военных ремней», – отмечает Александра Федоровна Соколова [3, 32]. Поедать все вокруг, даже обойный клей, вынуждала людей голодовка. «Алиментарная, третьей степени, дистрофия – это не только скелет без мышц (даже сидеть человеку больно), это и пожираемый желудком мозг. Кого настигал голод, корчились и мучились так же, как и тяжелораненные», – разъясняют состояние своих героев авторы книги [3, 38]. Но голод, к сожалению, был хоть и самой страшной, но отнюдь не единственной проблемой блокадников.

Бытовые условия жителей отрезанного от мира города современному поколению сложно представить. Чтобы окончательно не замерзнуть, ленинградцы топили тряпьем, старой обувью, паркетом, матрацами, жгли мебель и половые доски. Заметное облегчение горожанам принесли весна, а затем лето 1942 года. Появилось, прежде всего, тепло от солнца и исчез лютый враг мороз. «Снимали с окон одеяла, ковры, матрацы – все, чем затыкали, завешивали их, защищаясь от холода, – открывали забитые фанерой форточки. Солнечный свет врывается в страшные, закопченные блокадные квартиры», – отмечают авторы книги [3, 614].

«1942.V.18. Триста тридцать первый день войны. Дивный день сегодня. Вдоль набережной разрыхляют грядку для цветов, ту самую, о которой я с такой безнадежной грустью писал осенью. Я не думал, что доживу до того времени, когда на этой грядке снова зацветут цветы», – делает запись в своем дневнике Г. А. Князев [3, 615]. Учительница К. В. Ползикова-Рубец в своих записях также



отмечает: «Невероятным было то, что они очистили эти кучи нечистот, которыми был покрыт Ленинград (я тоже участвовала в этом). Покрыли его ковром огородов, трудясь с восхода солнца до работы на заводах и учреждениях, трудясь после окончания работы. И это без водопровода, без канализации, без прачечных, почти без бань, на полуголодном пайке и под свист вражеских снарядов» [3, 614-615]. При этом важно понять слово «работать» в его тогдашнем значении, когда каждое движение происходило замедленно: медленно поднимались руки, медленно шевелились пальцы.

Однако, несмотря на все старания и ученых, и рядовых ленинградцев, масштабы гибели людей продолжали набирать обороты. «В одном из выступлений Адамович пронзительно заметил: Толстой в "Войне и мире" рассказал, как просто умирали люди на войне, в "Тихом Доне", вобравшем кровавый опыт первой мировой и гражданской войн, изображается, как безобразно просто погибали люди, последняя наша война заставила литературу говорить о том, как безобразно просто убиwali люди (...) Нет, Достоевскому, когда он писал Раскольникова, такое и не снилось, не могло сниться, – это наш бесчеловечный век, век массовых убийств, лагерей уничтожения», – отмечает Л. Лазарев [4, 191]. В «Блокадной книге» смерть реальна, она настигает человека то врасплох, то мучительно долго отбирает у него жизнь. Ленинградцы умирали, идя по улице, падали замертво, умирали во время разговора, погибали при бомбежках. «Чем больше я размышляю над страницами "Блокадной книги", тем устойчивее у меня ощущение, что мы все же избалованы современной литературой. Она что-то слишком часто сглаживает, смягчает контрасты, боится ударять по нервам наотмашь, волновать всерьез», – отмечает Е. Ермолин [2, 128].

Все эти испытания холодом, голодом, отсутствием питьевой воды и постоянными авиационными налетами негативно влияли и на психику ленинградцев. «Упростив до предела человеческое существование, блокада заострила до степени контрастных антитез противостояние добра и зла, совести и бесстыдства, правды и лжи. Противостояние, которое в других обстоятельствах в "нормальных" условиях подчас представляется размытым и затуманенным. Свидетельствует блокадник: "Человек приобрел какую-то удивительную цельность..." И авторы подтверждают: "Среди людей происходила как бы поляризация. Либо поступать по чести, по совести, несмотря ни на что, либо выжить во что бы то ни стало, любыми способами, за счет ближнего, родного, кого угодно". Подвергались тяжелейшему испытанию все человеческие чувства и качества – любовь, супружество, родственные связи, отцовство и материнство», – отмечает Ермолин [2, 127].

Так, одна девушка отравила себя ядом после того, как узнала, что ее родная мать съела их домашнего питомца. «Мать съела кота, Максима съела! Содрала кожу и съела, и все собственными руками! И предлагала мне!» [3, 28]. Между тем, другие шли на ухищрения, чтобы спасти себя от голодной гибели. «Сказав, что им в госпитале дали кролика, она поставила в печку кастрюлю с кроликом (...) Только после обеда мы узнали, что это кошка, последняя, наверное, а не кролик», – вспоминает Людмила Николаевна Бокшицкая [3, 544]. Между тем, не все поддались, не все стали вести себя, как звери, отнимать хлеб у более слабых. Наоборот, блокада показала, насколько нравственными и совестными могут быть люди, как сильны в них материнская любовь, дружба и благородство.

«Каковы истоки духовной стойкости ленинградцев? – задается вопросом Ермолин, – Авторы верны себе, в поисках ответа обращаясь к документальным свидетельствам, к индивидуальному опыту блокадников. Воспоминания, дневники. От широкого панорамного образа А. Адамович и Д. Гранин переходят к более сосредоточенному и углубленному анализу (...) Казалось, хлеб, прежде всего хлеб, ну еще вода и тепло! И все говорили и думали, что все желания сосредоточились только на этом, на самом насущном. Ничего другого. Так ведь нет. В иссушенном организме душа, страдающая и униженная голодом, тоже искала себе пищи. Жизнь духа продолжалась» [2, 126].

Как ни странно, в блокаду происходили вещи и впрямь удивительные. Например, ленинградцы отметили день рождения А. С. Пушкина в 1943 году. Кроме того, продолжалось обучение в школах, продолжались научные заседания в Академии наук, в ходе которых, в частности, Г. А. Князев зачитал свой доклад [3, 550]. Также в «Блокадной книге» есть глава «Тяжесть книг», в которой рассказано о том, как обессиленные ленинградцы не могли бросить собрания сочинений русских писателей. Кто-то жег книги и грелся, а кто-то в мороз вез их на санках, чтобы спасти.

Современному поколению будет весьма поучительно прочесть, как блокадник открывал, познавал свои духовные возможности и использовал их взамен сил физических. Самое удивительное,

что такая замена хлеба насущного хлебом духовным, такая компенсация – возможна, хотя и, естественно, до определенного рубежа, предела. «Когда слушаешь иные рассказы блокадников, кажется, что все ленинградцы читались Достоевского! Тут и "бездна", тут и "небо" души человеческой – все одновременно» отмечают авторы [3, 545]. Как вспоминает Светлана Александровна Тихомирова, она, будучи в блокаду маленькой девочкой, решила сделать маме подарок ко дню рождения и по крупицам сохранила примерно триста граммов сахарного песка. А отцу подарила на праздник полсухаря. «Очевидно, это особый способ человековедения, познания человека в его связи с обстоятельствами, в свободе его нравственных решений», – заключает Ермолин [2, 129].

В интервью «Литературной газете» А. Адамович сказал: «Правда выше Некрасова, выше Пушкина, выше народа, выше России, выше всего, а потому надо желать одной правды и искать ее, несмотря на все выгоды, которые мы можем потерять из-за нее, и даже несмотря на все те преследования и гонения, которые мы можем получить из-за нее» [5, 4]. Писатель убежден, что народные воспоминания о минувшей войне выступают высоким мерилом силы и искренности литературы.

По мысли писателя, «новая документалистика», или так называемая «сверхлитература», появилась как отклик на чреватые катастрофой коллизии современной эпохи. По словам Ермолина, эти критические обстоятельства вызывают к разуму и совести писателя, «подпрыгивают доверие к практически бесполезным в данной ситуации формам традиционного бытописательного отражения действительности и заставляют искать более действенных, более эффективно влияющих на умы и сердца средств художественной выразительности. Тут уж не до беззаботного и близорукого "сочинительства"!» [2, 125].

Таким образом, А. Адамович и Д. Гранин, следуя принципу историзма, передают реалии блокадной жизни, приводят трагические рассказы, подробности которых невозможно сочинить специально. Изображая человека в своем произведении, писатели раскрывают психологический образ мучеников блокады, их нравственный облик, поступки и убеждения, религиозные верования или атеистические взгляды. Через судьбы свидетелей, а также в лирических отступлениях и многообразных публицистических формах писатели выражают свое отношение к изображаемому.

#### **Источники и литература**

1. Климович Л. И. Историзм, идейность, мастерство: Исследования, этюды. – М.: Сов. писатель, 1985. – С. 5.
2. Ермолин Е. Истины, от которых не уйти: О «Блокадной книге» А. Адамовича и Д. Гранина // Лит. учеба. – М., 1986. – № 5. – С. 124-129.
3. Адамович А. Блокадная книга / Алесь Адамович, Даниил Гранин. – М.: Эксмо, 2014. – 640 с.
4. Лазарев, Л. Без страха и упрека: Вспоминая и перечитывая А. Адамовича // Знамя. – М., 1995. – № 6. – С. 187-193.
5. Адамович, А. Тихое имя / Беседу вела Ришина И. // Лит. газ. – М., 1989. – 18 окт. – № 42. – С. 4.

Danabayeva A.K., student,  
Sansyzbayeva S.K., candidate of philology  
Al-Farabi Kazakh National University, Almaty

#### **THE BORROWING WORDS IN RUSSIAN LANGUAGE IN BUSINESS SPHERE.**

*Abstract. Anglicism began being involved in Russian language in the beginning of 19th century. Besides, words can take place from Latin root. Furthermore, in this article have been emphasized neologism words, playing an important part in the function of language. Nevertheless, this "code Language" will be developing and will get an importance in communicative speech.*

|                                                                                                                                                                                                       |    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| <b>Denysenko N.</b> Ukraine. CERCLAGE BEYOND 24 WEEKS :ISSUES, RELEVANCE, EFFICACY                                                                                                                    | 35 |
| <b>Dmytrenko R.R.</b> Ukraine. FEATURES OF RESPONSE OF GINGIVAL AND BLOOD PLASMA TISSUES IN MATURE MALE RATS WITH HYPOBARIC HYPOXIA AND UNDER DIFFERENT DURATION OF PHOTOPERIOD                       | 38 |
| <b>Gerasym L.M.</b> Ukraine. ANALGESIA IN MODERN MAXILLOFACIAL SURGERY                                                                                                                                | 41 |
| <b>Herasym L.M. Tsumanets I.O.</b> Ukraine. NEW RESEARCH – NEW RESULTS                                                                                                                                | 44 |
| <b>Khudaykulov A.T.</b> Uzbekistan. DEVELOPMENT OF COMPUTER-BASED SCREENING TEST FOR EARLY DETECTION OF BREAST CANCER                                                                                 | 47 |
| <b>Khudaykulov A. T. Palvanov T. M. Matrizaev T. J.</b> Uzbekistan. THE COMPLEX OF FACTORS INFLUENCING THE INCIDENCE OF BREAST CANCER IN SOUTHERN ARAL SEA REGION                                     | 51 |
| <b>Kuzniak N.B., Tryfanenko S.I., Hrynkevych L.G</b> Ukraine CURRENT TREATMENTS OF ALVEOLITIS JAWS. LITERATURE REVIEW                                                                                 | 55 |
| <b>Kuzniak N.B., Tryfanenko S.I., Makovychuk O.L.</b> MORPHOLOGY AND FUNCTIONAL STATUS OF TEMPORO-MANDIBULAR JOINTS AT ORTHODONTIC PATHOLOGY. LITERATURE REVIEW                                       | 60 |
| <b>Tryfanenko S.I.</b> Ukraine. ASSESSMENT OF THE PRACTICAL CLASSES DEDICATED TO ORAL AND FACIAL TRAUMA FOR THE 4-YEAR STUDENTS OF THE DEPARTMENT OF DENTISTRY OF BUKOVINIAN STATE MEDICAL UNIVERSITY | 63 |
| <b><u>Section VI. Philology and Linguistics</u></b>                                                                                                                                                   |    |
| <b>Baisalova K.M.</b> Kazakhstan. THE SEMANTIC TRANSFORMATION OF PRECEDENT TEXTS IN NEWSPAPERS                                                                                                        | 68 |
| <b>Batrakova N. D. Abisheva U. K.</b> Kazakhstan. THE PROBLEM OF HISTORICISM IN WORK «THE BLOKADE BOOK» BY A. ADAMOVICH AND D. GRANIN                                                                 | 71 |
| <b>Danabayeva A.K., Sansyzbayeva S.K.</b> Kazakhstan. THE BORROWING WORDS IN RUSSIAN LANGUAGE IN BUSINESS SPHERE                                                                                      | 74 |
| <b><u>Section VII. Philosophy</u></b>                                                                                                                                                                 |    |
| <b>Seregin A.V., Ahmatnabiev R.R.</b> Russian. MYTHOLOGICAL ASPECTS OF MODERN ADVERTISING                                                                                                             | 77 |
| <b><u>Section VIII. Religious</u></b>                                                                                                                                                                 |    |
| <b>Leshchenko A. M.</b> Ukraine. SYNERGY OF CHRISTIAN SACRED ART                                                                                                                                      | 81 |

Accent Graphics Publishing & Communications

Signed in print 04.04.2016. Format 60x84 1/8.  
Paper of chalking. Digital printing. Conventionally printed sheets 11.  
Accounting - publishing sheets of 6,30  
Edition 120 copies.

Published in Accent Graphics Communications  
1807-150 Charlton av. East Hamilton, Ontario, Canada L8N 3X3  
[info@accentgraphics.ca](mailto:info@accentgraphics.ca)